

БЛАГОРОДОВА Елена Александровна / Elena BLAGORODOVA

| Мультикультурализм и кризис идентичности: опыт Канады и России |

БЛАГОРОДОВА Елена Александровна / Elena BLAGORODOVA

Россия, Ростов-на-Дону.
Южный федеральный университет.
Институт философии и социально-политических наук, преподаватель.
Кандидат философских наук

Russia, Rostov-on-Don.
Southern Federal University
Institute of philosophy and social-political Sciences, Lecturer, PhD.

elena.blagorodova@yandex.ru

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМИ И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ КАНАДЫ И РОССИИ

В статье производится анализ культурной политики как возможности преодоления кризиса национальной идентичности. В качестве примера автор приводит практику мультикультурализма в Канаде. Сначала, выделяются основные проблемы кризиса национальной идентичности в России и мире в целом. Показано, что глобализация не только трансформирует понятие нации, но и изменяет механизмы коллективной идентификации. Затем, автор проводит сравнительный анализ культурной политики Канады и России. В заключении делаются выводы о возможности использования данной политики в культурной практике России.

Ключевые слова: культура, идентичность, кризис, мультикультурализм, политика, глобализация, общество, Канада, Россия

Multiculturalism and Identity Crisis: the Experiences of Canada and Russia

In this article the author defines the principal role of cultural policy as a way to overcome the crisis of national identity. Multiculturalism in Canada is given as an example. First, the article highlights the main problems of the crisis of national identity in Russia and the world as a whole. It is shown that globalization not only transforms the concept of the nation, but also alters the mechanisms of collective identification. Then, the author conducts a comparative analysis of the cultural policies of Canada and Russia. The article concludes by considering the possibility of the use of this policy in the cultural practice in Russia.

Key words: culture, identity, crisis, multiculturalism, politics, globalization, society, Canada, Russia

Мультикультурализм — не панацея и не императивное руководство к действию. Но в ближайшей перспективе это одно из эффективных средств предотвращения потенциальных конфликтов на этнической и религиозной почве и полезное орудие модернизации России.

Виталий Наумкин¹

Трансформация «нации» и кризис идентичности

Для большинства стран современного мира в начале XXI века характерно культурно неоднородное население (более 600 языков, более 5000 этнических групп). Но в каждом национальном государстве доминирующее большинство использует один официальный национальный язык и должно разделять общие идеалы и ценности. Такие противоречия рождают всевозможные культурные столкновения.

¹ В. Наумкин «Россия в глобальной политике». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://flot2017.com/item/analytics/40095> (Дата обращения 22. 08. 2014 г.)

Современная культура — это эпоха информационного общества, с доминирующим влиянием СМИ и Интернета, период культуры Постмодерна, с мозаичной реальностью, дающей массу смыслов и истин. В такой ситуации коллективный актер лишается главного условия коллективной идентификации — постоянства. Разрушаются не только традиционно сложившиеся основания и границы понимания этноса, нации, государства, а сам индивид лишается устойчивого понимания границ МЫ и ОНИ. Формируются условия для развития кризиса национальной идентичности на коллективном уровне.

Основу классических подходов к исследованию нации составляла идея о том, что сначала формируется государство, а затем оно объединяет людей в нацию. Большинство государств в XX веке можно было назвать национальными государствами, а идея существования Государства — Нации полностью удовлетворяла механизм национальной идентификации. Процесс национальной идентификации опирался на устойчивые факторы — общую территорию, единое культурное пространство, язык, традиции и т. д., идентичность воспринималась как

БЛАГОРОДОВА Елена Александровна / Elena BLAGORODOVA

| Мультикультурализм и кризис идентичности: опыт Канады и России |

«сокровище» данного государства, которую необходимо беречь и охранять².

Однако в культуре XXI века этот принцип уже не действует. Глобализация, с одной стороны, открывает границы государств и создает единое мировое культурное пространство, с другой, увеличение объемов миграции вызывают кризис национальной идентификации на коллективном уровне. Он проявляется в «депрессии и апатии, бессмысленной жестокости, различных формах зависимости и беспомощности, стремления убежать от реального мира, проявлениях избыточной властности, разных формах мистицизма, нигилизма и нарциссизма, в алкоголизме, употреблении наркотиков, сексуальных извращениях»³. В результате коллективный актор теряет устойчивые представления о собственном будущем, о границах социального пространства. На лицо деградация прежних связующих факторов — разрушение языка, утрата традиций, искажение национальных символов, поиски новых культурных пространств, создание различных социальных движений и субкультур, отсутствие духовной связи и веры в собственное государство.

Проблема кризиса национальной идентичности на коллективном уровне актуальна сегодня во всем мире, что неоднократно подтверждают международный терроризм, постоянные вооруженные конфликты в странах Востока на религиозной основе, трагедии в США, России, Норвегии, современная ситуация в Украине и т. д.

Кризис национальной идентичности выражается не только в появлении экстремистских социальных движений, обострении национализма и проблемах межнациональных отношений, но и в появлении такого феномена, как глобальный терроризм, бесконечные политические противоречия, которые не дают возможности решать многочисленные, но общие для всего человечества проблемы, будь то экологические проблемы, или финансовые и экономические проблемы после кризиса 2008 — 2009 гг.

Кризис идентичности может быть временным или долгим. Но отсутствие решения данной проблемы может привести к потере коллективной идентичности⁴. Иными словами, вопрос о кризисе идентичности сегодня — это вопрос о национальной безопасности и мире в целом.

Именно поэтому проблема преодоления кризиса национальной идентичности для любого государства сегодня является одной из самых актуальных тем. Ее затрагивают многочисленные работы современных культурологов, философов, политологов, социологов. Но исследования данной проблематики представляют «точечные» решения возникающих проблем в том или ином государстве. Исследуются в основном отдельные аспекты идентичности, национальная идентичность для отдельных государств и т. д.

Культурная политика России, осуществляемая последние 20 лет направляет свое внимание на решение вопросов сохра-

нения и распространения культурных ценностей российской культуры. Вопрос о создании единой идейной линии, способной сплотить граждан на базе российской культуры не проводится. Проблемы, возникающие вследствие кризиса идентичности, решаются «по мере поступления», что в свою очередь приводит к неэффективности проводимых действий.

Вопрос о поиске национальной идеи поднимается с 90х годов. Однако ни в официальных документах, регулирующие управление государства, ни в целях и задачах культурной политики этот вопрос еще не решен. При этом задачей российской культуры является «сохранение и развитие культуры народов России»⁵.

Поддержка развитию культур народов России осуществляется на законодательном уровне, однако ограничивается в основном занимаемой этими народами территорией. Реальность федерализма, существующая в России, свидетельствует о сохранении централизации культурной политики. При этом для развития культуры и решения проблем национальной идентичности необходима децентрализация в управлении культурой.

Современные исследователи предоставляют различные варианты развития культурной политики России. Одни предлагают конкретные модели (А. А. Язькова): государственный патернализм, мультикультурализм, интеграция и ассимиляция. Другие дают общие указания необходимых действий: гражданское общество (О. Н. Астафьева, М. Драгичевич-Шешич), союз государства и частного капитала (М. Драгичевич-Шешич), просвещение масс и развитие культурных индустрий (К. Разлогов, Э. Орлова), ориентация на национальную идентичность и четкое определение ценностно-смыслового основания (О. Астафьева), межкультурный диалог (О. Н. Астафьева). Третьи, предлагают общие рекомендации по самому механизму реализации культурной политики, использовании методов (Л. Востряков, С. Загрбин).

Мультикультурализм как государственная политика снижения рисков

Другой, не менее важной идеей классических подходов к проблеме нации, была идея о том, что государство изначально появляется для того, чтобы объединить граждан и обеспечить им безопасность. В ответ, граждане получают основания для своего единства и обеспечивают целостность своего государства. Но две мировые войны, развитие биологического, атомного оружия, мировой терроризм подтвердили несостоятельность данного взгляда в современной действительности. По мнению исследователей современной культуры Н. Элиаса, Ю. Хабермаса, З. Баумана и др., государство уже не может гарантировать безопасность своим гражданам. Именно поэтому возникают всевозможные союзы государств (например, Европейский Союз и т. д.). А соответственно национальные единицы разрушаются и на их место должна прийти новая объединяющая всех идентичность. Подобную ситуацию еще в конце XIX века в своих работах затронули Э. Ренан, говоря о Европе в целом, и Н. Я. Данилевский, Н. Бердяев, рассуждая о России.

Выход из такой ситуации видится в смене национальной идентичности общечеловеческой (общекультурной) идентич-

² Tomlinson J. Globalization and culture identity D. Held and A. McGrew (eds) *The Global Transformations Reader*, Cambridge: Polity. pp. 269–277.

³ Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-на-Д., 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st000.shtml> (Дата обращения 21. 08. 2014 г.)

⁴ Там же.

⁵ Закон РФ от 9 октября 1992 г. №3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре» (редакция от 8 мая 2010 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/104540/> (Дата обращения 22. 08. 2014 г.)

БЛАГОРОДОВА Елена Александровна / Elena BLAGORODOVA

| Мультикультурализм и кризис идентичности: опыт Канады и России |

ностью (Н. Элиас, Э. Хобсбаум, Э. Гидденс). Идентичность не является «жертвой» глобализации, скорее процессы глобализации создают новый продукт — культурную идентичность⁶.

Национальная идентичность «является продуктом преднамеренного культурного строительства и формируется через нормативные и общественные институты государства: в частности, закон, систему образования и средства массовой информации»⁷. Таким образом, именно культурная политика сегодня выступает одним из способов преодоления кризиса национальной идентичности. «С этой целью используются механизмы, позволяющие корректировать вызревающие в обществе негативные социокультурные тренды, поддерживать условия для самореализации различных групп и распространения позитивных культурных практик»⁸.

Представляется целесообразным анализ опыта культурной политики Канады как модели, в которой «мультикультурализм» выступает как государственная политика в определении национальной идентичности. Культурная политика Канады является последовательно проводимым на протяжении последних 30-40 лет, теоретически спланированным и альтернативным США и европейским странам способом решения мультинациональных проблем с акцентом на формирование коллективного «Мы» и создание социокультурных основ коллективной идентичности.

Всем известно, что культурную политику Канады можно назвать достаточно успешной. Государство серьезно подходит к решению проблем сосуществования различных культур. Практика мультикультурализма — это способ преодоления и снижения рисков кризиса идентичности. Мультикультурализм в Канаде предоставляет единство с государством, необходимое для формирования национальной идентичности. Он гарантирует гражданам устойчивую культурную основу, соединяя прошлое, настоящее и будущее. Разнообразие культур, принятое в качестве практически государственной идеологии гарантирует признание общекультурной канадской идентичности как внутри страны, так и другими странами. Проведению такой политики способствует ряд факторов: это и история возникновения Канады как союза французов и британцев, и география, то есть отсутствие рядом «отсталых» регионов, а следовательно и потока миграции, и геополитика, то есть отсутствие опасности со стороны культурного разнообразия (У. Кимлика).

Успех культуры мультикультурализма в Канаде обеспечен не только этими не зависящими от человека факторами. Есть и другие субъективные причины. Они заключены в разнообразии и системности институтов поддержки культурной политики (Карим Х. Карим), которые помогают государству и обеспечивают ее успешность на массовом уровне. Сюда можно отнести большую роль неправительственных и частных

организаций, СМИ и культурные индустрии, а также массу государственных исследований проблем культурной политики. Данные факторы не только помогают реализовывать политику мультикультурализма, но и способствуют укреплению единой общекультурной идентичности Канады. Основная идея — поддержка всех культур и осознание разнообразия культур как единства идентичности. То есть сами механизмы реализации культурной политики также являются весьма успешными.

В итоге, можно сказать, что культурная политика мультикультурализма, проводимая в Канаде предоставляет собой хороший позитивный опыт, который может быть использован другими странами. Однако следует отметить, что проблема кризиса национальной идентичности есть и в Канаде. Яркое подтверждение тому — политика Квебека. Сама провинция представляет собой пример региональной культуры. Итогом квебекской «борьбы за идентичность» стало принятие двух языков в качестве официальных, развитие политики мультикультурализма. В любом случае, государство очень ответственно подходит к решению проблем и гарантирует гражданам единую общекультурную идентичность. Это, в свою очередь, снижает риски развития кризиса идентичности. Таким образом, можно сказать, что кризис национальной идентичности в Канаде решается посредством правильно выбранного вектора культурной политики.

Канада и Россия: теория и практика мультикультурализма

Попробуем сравнить модели культурной политики Канады и России:

- Политика мультикультурализма, проводимая в Канаде, является достаточно успешной. Она действительно снижает риски развития кризиса национальной идентичности, предоставляет гражданам основания общекультурной идентичности, проводится на высоком уровне при постоянном контроле государства.
- Культурная политика России на современном этапе носит фрагментарный характер. В концепции развития культуры отсутствует положение об общей единой идее. Вопрос о кризисе национальной идентичности поднимается, все занимаются его поиском, но пока в России нет сформированного утвержденного взгляда на то, как достичь единства национальной идентификации. Более того, нет единства в определении того, что такое национальная идентичность.
- Общими факторами в проведении культурной политики в обеих странах являются: во-первых, в Канаде, как и России, в большом количестве проживают представители различных культур. Во-вторых, главным и централизованным органом исполнительной власти, осуществляющим управление культурой, является Министерство культуры. В-третьих, и Канада, и Россия является федеративными государствами. В-четвертых, поддержку культурному сектору осуществляет государство и различные государственные и негосударственные фонды.
- Имеются и отличия. Во-первых, Россия изначально формировалась как многонациональное государство при несомненном большинстве русского народа. Канада же формировалась европейскими иммигрантами. В ней проживают в меньшинстве коренные жители (индейцы), а в большинстве франко-канадцы и англо-канадцы, а также

⁶ Tomlinson J. Globalization and culture identity D. Held and A. McGrew (eds) *The Global Transformations Reader*, Cambridge: Polity. pp. 269–277.

⁷ Tomlinson J. Globalization and culture identity D. Held and A. McGrew (eds) *The Global Transformations Reader*, Cambridge: Polity. P. 271. Перевод наш.

⁸ Астафьева О. Н. Культурная политика : теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 1–3) // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. 2010. № 2. URL: http://www.cjournal.ru/rus/journals/20.html&j_id=3 (Дата обращения 20. 08. 2014 г.)

БЛАГОРОДОВА Елена Александровна / Elena BLAGORODOVA

| Мультикультурализм и кризис идентичности: опыт Канады и России |

другие мигранты. Во-вторых, Канада — изначально страна мигрантов. Но эти мигранты не из экономически отсталых государств, так как ближайшим «соседом» Канады является достаточно успешные Соединенные штаты Америки. Россия же наоборот «окружена» отсталыми в экономическом отношении странами, что способствует притоку миграции. При этом отношение к мигрантам крайне негативное. В — третьих, политика мультикультурализма, проводимая в Канаде признает равные права для всех культур, проживающих на ее территории. В России же на региональном уровне признаются права культурных меньшинств и создаются национальные культурные автономии, но на уровне всего государства эти нормы для культурных автономий не всегда работают. В — четвертых, в отличие от Канады, где понимание идентичности основывается на гражданском принципе, но при мирном существовании и уважении разных культурных меньшинств, в России до сих пор господствует этническое понимание нации и негативное отношение к представителям других культур, проживающих на территории государства.

Сравнительный анализ моделей культурной политики Канады и России показал, что мультикультурализм подходит для Канады как для страны, в которой нация изначально формировалась в значении государства. В ней в множественности культурных идентичностей сохраняется гражданская общая для всех идентичность. В России, образованной коренным населением, но включающим в свой состав различные культуры, подобная политика может помочь поддержать все региональное культурное разнообразие. Может она помочь снизить межнациональное напряжение, вызванное кризисом национальной идентичности. Но в попытке сделать многообразие культур вариантом культурной политики, можно потерять основу собственной культурной идентичности. Мультикультурализм в данном вопросе рождает множество идентичностей, а не создает единую идею. И если в Канаде изначально это единство состояло из многообразия, то в России есть многовековая русская культура.

Успеху политики мультикультурализма способствуют «субъективные» или сконструированные факторы: поддержка со стороны государства культурной политики на массовом уровне, через СМИ, развитие культурных индустрий, неправительственные организации, конкурсы, гранты. Большую роль государство уделяет исследованиям культурной политики. На основании проведенного сравнительного анализа, мы сделали вывод, что модель культурной политики Канады в целом не подходит для российской действительности. Однако позитивный опыт Канады, конечно, очень важен для современной России. Особенно ценным является опыт, основанный на «субъективных» факторах и на том обстоятельстве, что это спланированная и рациональная деятельность, основанная на анализе как теоретических исследований, так и объективного культурного опыта.

Так же необходимо помнить, что скопировать модель культурной политики возможно только в теории. На практике же нужно учитывать многообразие факторов. Успех политики мультикультурализма в Канаде обеспечен в связи с выполнением ряда условий, которым, как мы убедились, не соответствует

ни историческое прошлое, ни географическая и геополитическая, ни культурная реальность России.

Перенимая опыт (вместо заключения)

Еще одна идея классических подходов к пониманию нации заключена в том, что неотъемлемым условием коллективной идентичности является способность коллективного актора отличаться от других. Причем самое важное заключено в том, что это отличие обязательно должно быть признано этими другими. В противном случае, социальные акторы вступают в конфликт. Суть его заключена в том, чтобы подтвердить идентичность, в которой им было отказано. Однако в современной культуре, в которой нет ничего постоянного, основу которой составляет динамика и инновации, трудно найти подтверждение собственной идентичности. Возникает противоречивый процесс: с одной стороны, во время такого конфликта внутренняя солидарность группы укрепляет идентичность, с другой стороны, наличие такого конфликта свидетельствует о кризисе идентичности на коллективном уровне. В итоге можно сказать, что люди чувствуют связь с другими, не потому что они разделяют одинаковые интересы, а потому что они нуждаются в этой связи. Солидарность, которая привязывает людей друг к другу, позволяет им подтвердить себя и противостоять расстройству общественных отношений, вызванных конфликтом⁹.

Особенностью мультикультурализма в Канаде является то, что он дает возможность людям ощущать общую идентичность, но разрешает при этом сохранять другую. Подобным образом, в СССР общая идентичность, разделяемая всеми, была «советский человек», но каждой этнической группе было разрешено сохранять свою идентичность, более того, она была официально зафиксирована в паспорте в графе «национальность». В современной России ситуация несколько иная. Совершенно иной подход к культуре меньшинств, вспышки радикального национализма вместо толерантности. Корни этой проблемы уходят в историю. Война в Афганистане и Чечне, развитие международного терроризма, взрывы жилых домов и захваты заложников. И снова проблем выстраивания мультикультурного диалога сводится к проблеме исламофобии. Такого опыта нет у Канады, но такой опыт есть у России. Более того, если в Канаде, начиная со школьной скамьи, детям проводят курсы по истории, многообразию культур и религий, то в России эта практика пока еще только начинает развиваться. Толерантность в Канаде воспитывается «с молоком матери». В России, опять же, ситуация совершенно иная.

В целом, можно сказать, что проблема кризиса идентичности стоит в российской культуре достаточно остро. Необходимость решения очевидна. Одним из вариантов может стать культурная политика. Опыт политик Канады очень важен для России, но сама модель не подходит для российской действительности. Однако можно обратить внимание и поучиться некоторым аспектам: политике в отношении мигрантов, практике решения национальных конфликтов, формированию толерантности «со школьной скамьи», развитию СМИ и индустрий культуры, транслирующих культурное разнообразие как

⁹ Валлерстайн И. Конструирование народа: раса, нация, этническая группа // Э. Балибар, И. Валлерстайн. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. — М.: Логос, 2004 г. — с. 83-103.

БЛАГОРОДОВА Елена Александровна / Elena BLAGORODOVA

| Мультикультурализм и кризис идентичности: опыт Канады и России |

национальное достояние единой страны, а также системному и теоретически обоснованному проведению культурной политики как возможности преодоления проблем кризиса национальной идентичности и снижения социальных, политических и экономических рисков.

Если использовать только государственные механизмы, то мультикультурализм так и останется политической программой, спускаемой сверху. Но общую культурную идентичность невозможно разделять по Указу. Современному человеку нужно суметь уйти от национальной иллюзии, созданной его восприятием на уровень коммуникации со всеми культурами

(Э. Балибар), так как любое государство сегодня состоит из множества культур. У всех них одно общее будущее — это будущее мира, и оно зависит именно от успешного межкультурного диалога. Например, российская действительность показывает многокультурное прошлое и настоящее, разнообразие вариантов идентификации по различным критериям (Р. Саква). Одним из вариантов является создание общекультурной идентичности. Для этого нужно создать устойчивый механизм новой идентификации, закреплённый как законодательно, так и подтверждённый эмоционально.

